

этих следственных действий необходимо обосновать это обстоятельство.

Использование в уголовном процессе специальных следственных действий сопровождается некоторыми проблемами. Во-первых, установив цели и общие правила применения технических средств при проведении специальных следственных действий, уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики не определяет последовательность и технику их применения (для ее решения можно предложить издать отдельный нормативный правовой акт). Во вторых, необходимо усилить защиту прав и законных интересов граждан при проведении специальных следственных действий.

УДК 343.14

*С. А. Сущенко
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя*

**ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ
(по материалам сравнительно-правового
анализа уголовно-процессуального
законодательства Российской Федерации,
Республики Беларусь, ФРГ)**

Борьба с преступностью, в том числе в форме предварительного расследования, осуществляется только на основе закона. Основой предварительного расследования является доказывание, которое должно строго соответствовать закону. Одним из основополагающих требований к процессу доказывания является невозможность использования доказательств, полученных с нарушением закона.

Допустимость доказательств в уголовном процессе является фактором, во многом обуславливающим их достоверность. Применение в процессе собирания доказательств недопустимых способов расследования (физического или психологического насилия, фальсификации) могут в дальнейшем повлечь незаконное и необоснованное привлечение человека к уголовной ответственности, применение мер процессуального принуждения, в том числе ограничивающих конституционные права личности, а в некоторых случаях – и необоснованное осуждение подсудимого. Допускаемые нарушения иного характера, связанные с несоблюдением формальной процедуры получения доказательств, могут повлечь такое последствие, как нарушение права подозреваемого, обвиняемого на защиту, т.е. несоблюдение одного из принципов уголовного

судопроизводства, что автоматически должно исключать использование их в доказывании. Таким образом, обеспечение допустимости доказательств является одной из важнейших задач досудебных стадий уголовного судопроизводства.

При этом необходимо отметить, что в ч. 1 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК России) установлен признак недопустимости доказательств. В соответствии с этой правовой нормой недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований, установленных названным кодексом.

Такая формулировка, с учетом того, что УПК России формулирует лишь внешнюю, процедурную сторону осуществления следственных и иных процессуальных действий, в результате которых могут быть получены доказательства, обуславливает ситуацию, когда недопустимым может быть признано доказательство при наличии лишь формального несоответствия определенным правовым нормам (например, в случае отсутствия из-за небрежности следователя в протоколе следственного действия подписи участника уголовного судопроизводства, в действительности принимавшего участие в этом следственном действии, или в связи с допущенной технической ошибкой и т. п.). Необходимо отметить, что УПК России прямо не предусматривает возможности считать формально недопустимое доказательство допустимым, если оно впоследствии может быть «исправлено» посредством судебных действий (по приведенным ранее примерам таким «исправлением» можно было бы считать допрос в судебном заседании участника уголовного судопроизводства, принимавшего участие в следственном действии, в результате которого было получено недопустимое доказательство).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) относит допустимость доказательств, наряду с относимостью, достоверностью и достаточностью, к свойствам доказательств, указывая в ч. 3 ст. 105 УПК Республики Беларусь, что допустимость распространяется именно на источники доказательств. Допустимость необходимо связывать с порядком получения сведений о фактах, подлежащих доказыванию, т. е. допустимость – это свойство именно источников доказательств (показания свидетелей, потерпевших и т. п.). УПК Республики Беларусь не содержит какой-либо отдельной статьи, в которой были бы сформулированы положения о том, в каких случаях доказательства признаются недопустимыми. Допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном законом порядке и из предусмотренных законом источников. Доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушениями конституционных прав и свобод гражданина или требований УПК Республики Беларусь, связанными с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных пра-

вил уголовного процесса. Таким образом, любые нарушения в порядке получения доказательств влекут их недопустимость. Таким образом, подходы к признанию недопустимости доказательств в уголовном процессе Республики Беларусь и России практически идентичны.

Заслуживают отдельного внимания подходы к решению вопросов, связанных с недопустимостью доказательств, которые сложились в государствах с долговременной историей развития уголовно-процессуального законодательства.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ (далее – УПК ФРГ), в отличие от УПК России, также нет специальной нормы, касающейся признания доказательств недопустимыми. В теории уголовно-процессуального права этого государства чаще всего недопустимость доказательств классифицируется по запрету: 1) предмета доказывания; 2) средства доказывания; 3) методов доказывания. Запрет предмета доказывания связан с преюдицией и погашенными судимостями; запрет средств доказывания обусловлен особым правовым статусом лица, в отношении которого проводится следственное или судебное действие (например, допрос лица, обладающего свидетельским иммунитетом, или имеющего по закону право отказаться от дачи показаний по личной или профессиональной причине). Запрет методов доказывания базируется на положениях § 136а о запрещенных методах допроса, при этом, в отличие от ст. 9 УПК России, названная норма УПК ФРГ не ограничивается общим указанием на недопустимость унижения человеческого достоинства, создания опасности для жизни и здоровья человека, применения насилия, пыток и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, а содержит достаточно детальный перечень запрещаемых действий (интересно, наряду с запретом пыток, физического или психического воздействия, рассматриваемая правовая норма прямо упоминает о недопустимости обмана, обещания не предусмотренных законом льгот, введения допрашиваемого в состояние гипноза и др.). К этой же группе недопустимых доказательств относятся такие, которые получены: с нарушением правил, специально установленных для производства отдельных следственных действий (например, требующих предварительного судебного разрешения или последующей безотлагательной судебной проверки); провокации со стороны полиции или иного правоохранительного органа; фальсификации доказательств. Абсолютно недопустимыми закон считает доказательства, полученные с нарушением права обвиняемого на защиту (§ 168с, 168d УПК ФРГ). В уголовном процессе ФРГ в подходах к оценке доказательств как недопустимых просматривается определенная общность с подходами российского и белорусского УПК. Вместе с тем, имеются особенности в процедуре исключения недопустимых доказательств. Так, если решение об исключении доказательств по УПК России может иметь место как в стадии под-

готовки к судебному заседанию, так и в стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции, в ФРГ исключение недопустимых доказательств возможно только в процессе судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Совершенствование уголовно-процессуального регулирования признания доказательств недопустимыми и исключение их из доказывания необходимо для дальнейшего совершенствования отечественного уголовно-процессуального закона, оптимизации следственной и судебной практики и, как следствие, эффективной борьбы с преступностью.

УДК 343.98:343.4

Е. В. Таран

*ведущий научный сотрудник научной лаборатории
по проблемам досудебного расследования
Национальной академии внутренних дел Украины,
доктор юридических наук*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Согласно официальной статистике, в Украине на производстве ежегодно получают травмы разной степени тяжести около 14 тыс. человек, погибает – 1,4 тыс. человек, у 7 тыс. человек выявляют профессиональные заболевания. Эксперты государственных и негосударственных органов сходятся во мнении, характеризуя ситуацию в этой сфере как чрезвычайно сложную.

Распространенной является практика сокрытия от официального расследования несчастных случаев на производстве. Об этом свидетельствует уменьшающийся показатель количества несчастных случаев на производстве в общей динамике. В Украине он в среднем составляет 10 на 100, в то время как в странах Европы, к примеру, он колеблется от 100 до 1000, а количество ежегодно выявляемых профессиональных заболеваний практически в три раза превышает аналогичный показатель в Украине, и это при том, что в целом условия труда в этих странах объективно лучше. Приведенные цифры характеризуют общий технологический и организационный уровень производства в Украине, отношение государственных и частных собственников к вопросам охраны труда и здоровья работников.

Анализ статистических данных МВД Украины и сопоставление их соответствующими показателями государственных органов надзора и контроля за соблюдением требований законодательства об охране тру-